

Александр Самойленко

История и историки Польши в научном наследии В. В. Новодворского

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 2, 42-54

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Александр Самойленко

**История и историки Польши
в научном наследии В.В. Новодворского**

В статье раскрываются малоизвестные страницы жизни и деятельности русского учёного XIX–начала XX Витольда Новодворского, его личные и научные контакты с представителями польской науки, определяется его роль в развитии славистики и исследовании исторической полонистики. Особое внимание сосредоточено на главных трудах профессора, которые отличались оригинальностью, новизной и не потеряли своей научности.

Ключевые слова: Витольд Новодворский, история, Польша, славистика.

Бесспорным достижением постсоветской историографии является то, что в последние годы имена многих известных в своё время учёных были возвращены в научный оборот, а их жизнь, деятельность и научное наследие вновь стали объектом активного изучения. Вместе с тем, часть тружеников исторической науки прошлого остаются малоизвестными для широкого круга историков и библиографов. К этой категории учёных можно отнести и Витольда Владиславовича Новодворского, работы которого по истории Польши, историографии и методологии истории были заметным явлением в дореволюционной исторической науке, но в наше время известны лишь узкому кругу исследователей. Необходимо, однако, отдать должное московскому издательству «Вече», которое переиздало в 2010 году магистерскую диссертацию В.В. Новодворского «Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой»¹, что, возможно, станет толчком к более пристальному вниманию к работам этого учёного.

Следует отметить, что ещё при жизни Витольда Владиславовича в Российской империи появилось несколько коротких биографических очерков в энциклопедических изданиях

¹ В.В. Новодворский, *Ливонский поход Ивана Грозного. 1570-1582*, Москва 2010, с. 336.

и словарях², но в советское время имя учёного практически выпало из поля зрения исследователей, которые лишь иногда в общих трудах по славяноведению вспоминали отдельные его труды³. Иная ситуация сложилась в польской историографии, которая отождествляет Новодворского именно со своей национальной наукой, что объясняется его польскими корнями и достаточно большим количеством исследований на польском языке, хотя и польские учёные обращались к творчеству Витольда Новодворского лишь фрагментарно⁴.

² Ф. Блокгауз, И. Ефрон, *Энциклопедический словарь: В 86 т. (4 доп.)*, Москва 1907, т. 86; К.К. Арсеньев (ред.) *Новый энциклопедический словарь: В 48 т.*, Петроград, б.г., т. 28, стб. 757-758; *Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине. 1901-1912. Преподаватели и воспитанники*, Нежин 1913, с. 40-41; В.С. Иконников, *Опыт русской историографии: В 2-х т.*, т. 2, кн. 2, Киев 1908, с. 50; И.Ф. Масанов, *Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: В 4-х т.*, Москва 1906, т. 4, с. 342.

³ *Историография. История южных и западных славян*, Москва 1987, с. 23.

⁴ К. Chodyncki, *Nekrolog*, „Ateneum Wileńskie”, 1923, s. 596-599; его же, *Sp. prof. W.Nowodworski* [в кн.:] W. Nowodworski, *Istota i badanie dziejów powszechnych*, Wilno 1924, s. 5-12; J. Dutkiewicz, K. Sreniowska, *Zarys historii historiografii polskiej*, Lublin 1959, s. III, 250, 253; A. Kijas, *Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny*, Warszawa-Poznań 2000, s. 239-240; M. Kowalczyk, *Myśl historyczofizyczna Witolda Nowodworskiego (1861-1923)*, „Roczniki Teologiczno-Kanoniczne”, 1986, z. 2, s. 37-53; A. Parczewski. *Witold Nowodworski. Wspomnienie pośmiertne*, „Słowo” 1923, № 266, s. 3-4; *Polski słownik biograficzny, t. XXIII. Niemirycz Władysław – Olszak Waclaw*, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1978, s. 372-373; K. Tymieniecki, *Zarys dziejów historiografii polskiej*, Kraków 1948, s. 84; J. Wilczynski, *Polskie Kolegium Uniwersyteckie w Kijowie 1917 – 1919*, „Pamiętnik Kijowski” 1963, k. II, s. 195-214; M. Zdziechowski, *Prof. W.Nowodworski*, „Alma Mater Vilnensis”, 1924, z. 2, s. 21-22; *Encyklopedia Popularna PWN*, Warszawa 1999, s. 576; *Wielka Ilustrowana Encyklopedia Powszechna*, t. XI. Moroksyty-Optyka, Kraków, b.r.wyd., s. 215; S. Lam (red.), *Ilustrowana Encyklopedia Trzaski, Everta i Michalskiego*, Tom trzeci. L-O, Warszawa, 1927, s. 857-858.

Ситуация несколько изменилась в лучшую сторону в 90-е годы XX – начале XXI вв. В работах российских⁵, украинских⁶ и белорусских⁷ историков имя учёного вновь заняло своё заслуженное место в контексте развития исторической науки в России и Украине конца XIX – первых десятилетий XX вв. Но даже в наиболее основательных трудах современных исследователей В. Новодворского (младшего)⁸, М. Робинсона⁹, С. Стельмаха¹⁰, основное внимание сконцентрировано на теоретико-методологических подходах учёного, в то время как его

⁵ Ф.Н. Ахмадиев, *Изучение европейской историографии в России во 2-й пол. XIX–нач. XX вв. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук*, Казань, 1987, с. 57; Д.М. Володихин, *О В.В. Новодворском* [в кн.:] В.В. Новодворский, *О взятии Полоцка*, Полоцк, 1997, с. 3-6; Г.А. Перковская, *Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII–начале XX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук*, Ставрополь 2004, с. 261.

⁶ Ю.М. Давиденко, О.Г. Самойленко, *Політична історія Польщі в дослідженнях вчених Ніжинської вищої школи наприкінці XIX–на поч. XX ст.*, „Поляки в Ніжині” 2004, с. 184-189; Г.В. Самойленко, О.Г. Самойленко, *Ніжинська вища школа: сторінки історії*, Ніжин, 2005, с. 420.

⁷ В. Бобышев, О. Яновский, *Международные отношения в Восточной и Центральной Европе XVI в. в интерпретации польской историографии*, „Белорусский журнал международного права и международных отношений” 1999, № 2, <http://evolutio.info/content/view/-1304/215/>; В.И. Бобышев *Международные отношения в Восточной и Центральной Европе X в. в интерпретации польской историографии. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук*, Минск 2001, с. 34; *Вітольд Уладзіміравіч Навадворскі* [в кн.:] *Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X–XIX стагоддзі. Энцыклапедычны даведнік*, Мінск, 1995, с. 508-509.

⁸ W. Nowodworski, *Witold Nowodworski (1861-1923) jako teoretyk historii*, „Roczniki Humanistyczne”, t. 26 (1978), z. 2, s. 191-224.

⁹ М.А. Робинсон, *Теоретические основы трудов русских историков-славяноведов начала XX в.* [в кн.:] *Историографические исследования по славяноведению и балканистике*, Москва, 1984, с. 216-239.

¹⁰ С. Стельмах, *Історична думка в Україні XIX–початку XX століття*, Київ, 1997, с. 176.

работы по истории Польши, остались, практически не рассмотрены.

Поэтому целью нашего исследования является анализ научного наследия В.В. Новодворского в области польской истории и историографии, определение его места в славяноведении конца XIX–начала XX вв. и вклада в развитие европейской славистики.

Для более глубоко понимания причин, которые побудили учёного заниматься разработкой польской проблематики, и повлияли на формирование основных научных подходов, следует, хотя бы в общих чертах, раскрыть основные вехи жизненного пути слависта¹¹.

Витольд Владиславович Новодворский родился 2 (14) июня 1861 г. в имении Лемно Игуменского уезда Минской губернии в семье обедневшей польской шляхты, которая после Люблинской унии переселилась на белорусские земли. После окончания военной гимназии в Полоцке в 1878 г. поступил в Санкт-Петербургский Институт инженеров путей и сообщений. Однако интерес к истории, которой юноша увлёкся в гимназические годы, взял верх и на III курсе Витольд перешёл вольным слушателем на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В мае 1882 г. В.В. Новодворский сдал экзамен в качестве экстерна при Латинской гимназии на аттестат зрелости и получил возможность полноценно учиться в университете. Профессорский состав историко-филологического факультета в 1-й пол. 80-х гг. XIX в. был чрезвычайно сильным. Здесь собралась краса российской гуманитарной науки: К.М. Бестужев-Рюмин, В.Г. Васильевский, А.М. Веселовский, В.И. Ламанский, К.Я. Люгебиль, А.Ф. Миллер, П.В. Никитин, И.В. Помяловский, Ф.Ф. Соколов, И.В. Ягич и др. Вполне понятно, что имея таких учителей, юноша получил основательную подготовку. Университет В.В. Новодвор-

¹¹ *О перемещении доцента В.В.Новодворского. 1906-1918*, Государственный архив Черниговской области в г. Нежине, ф. 1105, оп. 1, ед. хр. 1374, 143 л.; *Формулярный список профессора Института В. Новодворского. 1913 г.*, там же, ф. 1105, оп. 1, ед. хр. 2268, 15 л.

ский окончил в 1885 г. со степенью кандидата¹² по кафедре всеобщей истории, после чего работал несколько лет учителем в различных учебных заведениях Петербурга. Не смотря на достаточно напряжённую педагогическую работу он не оставил идеи получить научного звания, поэтому в ноябре 1893 г. успешно сдал экзамен на степень магистра истории. Талантливый выпускник не выпал из поля зрения руководства историко-филологического факультета, и в марте 1900 г. его пригласили на должность приват-доцента читать лекции по кафедре всеобщей истории. Это открыло перед Витольдом Владиславовичем возможность более основательно погрузиться в научную работу и ускорило процесс написания магистерской диссертации „Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой (1570–1582 гг.)”, которую он блестяще защитил 9 мая 1904 г. на заседании Совета родного факультета.

Безусловно, магистерская работа заслужено считается одним из лучших трудов учёного, и одним из наиболее ценных исследований по данной проблеме, что признаётся представителями современной историографии, даже такими авторитетами, как Л.П. Лаптева¹³. Для начала XX века тема, разработкой которой занимался Витольд Новодворский, была сравнительно новой. Сам исследователь указывал, что: „Царствование Стефана Батория весьма плохо исследовано, как это прекрасно выяснил проф. В. Закржевский в своём сочинении”¹⁴. Это и побудило его заняться изучением данной эпохи. На значительной источниковедческой базе (письма Иоанна IV к польским и литовским вельможам, перемирные грамоты, акты подканцлера Ф. Красинского, сообщения аббата Цира, постановления и инструкции сеймов и пр.) автору удалось, достаточно полно, раскрыть ход московско-польского противостояния и прийти

¹² В Российской империи существовала степень кандидата, присваивавшаяся студентам, закончившим университетский курс; современному кандидату наук примерно соответствовала степень магистра, для получения которой требовалось несколько лет исследований после окончания университета и защита диссертации.

¹³ Л.П. Лаптева, [в кн.:] *Историография. История южных и западных славян*, Москва 1987, с. 23.

¹⁴ В.В. Новодворский, *Ливонский поход Ивана Грозного...*, с. 3.

к выводам, что Ливонская война стала важной фазой в политической эволюции Восточной Европы. Она позволила на некоторое время приостановить расширение Московского государства в западном направлении, расшатать её социально-политическую организацию, и, наоборот, усилило позиции Речи Посполитой на восточноевропейском пространстве¹⁵.

Изучением деятельности польского короля Стефана Батория Новодворский занимался и в дальнейшем, подготовив две большие статьи „Польша, Швеция и Дания в царствование польского короля Стефана Батория”¹⁶ и „Отношения Речи Посполитой со Швецией и Данией при Баторие”¹⁷, на русском и польском языках соответственно. Автор, одним из первых в российской историографии, проанализировал политику польской короны в устье Вислы, действия в отношении Прусского герцогства и ливонских земель в рамках борьбы за *dominium maris Baltici*.

Не меньшее внимание в своих исследованиях учёный уделял и другой исторической личности этой эпохи, выдающемуся польскому государственному деятелю XVI–начала XVII в., великому гетману Яну Замойскому, обрисовав в ряде работ достаточно детально и ярко его жизнь и деятельность. Не идеализируя канцлера, Новодворский, в то же время, относился к нему с огромной симпатией и считал душой всех проектов внутренних преобразований в Польше¹⁸.

Благодаря этим исследованиям учёный достаточно быстро получил признание в научных кругах не только России, но и Польши, как уже сложившийся историк-полонист. Во время подготовки магистерской диссертации, В.В. Новод-

¹⁵ Там же, с. 322.

¹⁶ В. Новодворский, *Польша, Швеция и Дания в царствование польского короля Стефана Батория*, „Журнал Министерства народного просвещения”, 1910, Новая серия, ч. 30, ноябрь, с. 1-60.

¹⁷ W. Nowodworski, *Rzeczypospolitej ze Szwecją i Danią za Batorego*, „Przegląd Historyczny” 1911, t. 12, s. 11-30, 165-184, 308-324.

¹⁸ W. Nowodworski, *Jan Zamojski. Jego życie i działalność polityczna. Zarys biograficzny*, Petersburg, 1898, с. 98; его же. *Из биографии канцлера Яна Замойского*, „Журнал Министерства народного просвещения”, 1909, апрель, с. 270-307.

ворский не мог обойтись без наработок своих предшественников. В первую очередь его интересовали труды представителей польской историографии: В. Кентржинского, И. Корженевского, В. Абрагама, К. Шайнохи, А. Павинского и др. Изучив их основные работы, Витольд Владиславович подготовил несколько аналитических очерков и рецензий¹⁹. В историографических обзорах чётко просматриваются методологические предпочтения учёного, который стал на сторону представителей варшавской исторической школы в их историко-теоретических дискуссиях со сторонниками краковской школы историков. Именно эти две школы были ведущими в польской историографии второй половины XIX в. Если краковские историки отдавали предпочтение вопросам преимущественно политической истории, то варшавские ученые обратились к исследованию социально-экономических отношений и культуры, выявлению роли купечества и буржуазии в истории Польши. Особенно решительно Витольд Владиславович выступал против тезиса краковских историков о вине народа за упадок Речи Посполитой. В то же время он разделял теоретические положения, какие отстаивали варшавские историки, особенно Владислав Смоленский и Тадеуш Корзон, которые усматривали одну из главных причин слабости Польши в недоразвитости городов, промышленности, буржуазии, сохранении крепостничества и считали, что „просвещенная” буржуазия и связанная с ней „патриотической” шляхта являлись основной силой, способной бороться за возрождение польской государственности.

¹⁹ В. Новодворский, *Новейшее исследование об упадке Польши в XI ст.: Рец. Кентржинский Станислав: Казимир Восстановитель, Краков, 1899*, „Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук” 1900, т. 5, кн. 2, с. 735-745; В. Новодворский, *Разыскания польских ученых в римских архивах и библиотеках [критич. обзор работ Корженевского, Абрагама, Кохановского]*, „Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук” 1901, т. 6, кн. 3, с. 346-349; Witold Nowodworski, *Ukraina XVI wieku w świetle badań Al. Jabłonowskiego*, „Ateneum” 1897, t. 3 (og. zb. t. 87), s. 346-365; Witold Nowodworski, *Polska a Moskwa na początku XVII w. w najnowszej literaturze historycznej*, „Prawda”, 1902, № 41, s. 489-490.

О возрастании научного авторитета Витольда Владиславовича свидетельствует и то, что его начали активно привлекать к работе в энциклопедических изданиях и журналах, где были напечатаны ряд статей на русском и польском языках, посвящённых видным польским политическим деятелям, историкам и литераторам – Франциску Друцкому-Любецкому²⁰, Адаму Чарторийскому²¹, Адольфу Павинскому²², Каролу Шайнохе²³, Адаму Мицкевичу²⁴ и т.д.

В это же время В.В. Новодворский установил достаточно тесные отношения с членами Исторической Комиссии Академии знаний (польская научная организация, обладающая статусом научного общества, которая возникла в 1872 г. в Кракове)²⁵, по поручению которой в 1902 г. занимался подготовкой к изданию оригинала „*Interregnum*”, написанного польским общественным деятелем XVI в. Святославом Оржельским²⁶. Учёный нашёл в петербургском архиве копию полной хроники и обработал первый том, но завершить начатое не успел в связи с назначением экстраординарным профессором в Нежин. В целом, Витольд Владиславович поддерживал активные связи с польскими учёными, особенно с известным филологом-славистом Яном Лосем, готовил материалы и статьи для различных польских изданий: „*Ateneum*”, „*Głos*”,

²⁰ В. Новодворский, *Друцкий-Любецкой Франц-Ксаверий*, „Русский биографический словарь: В 25 т.”, т. 8, с. 695-706.

²¹ В. Новодворский, *Чарторижский князь Адам Адамович*, „Русский биографический словарь: В 25 т.”, т. 11, с. 38-56.

²² В. Новодворский, *А.И. Павинский*, „Журнал Министерства Народного Просвещения”, 1896, кн. 12, отд. IV, с. 125-140; его же. *Adolf Pawinski*, „*Głos*”, 1896, № 37, с. 868-872.

²³ В. Новодворский, *Кароль Шайноха*, „Вестник и Библиотека Образования” 1903, № 45, столб. 1822-1824.

²⁴ W. Nowodworowski, *Polityczno-społeczne przekonania A. Mickiewicza. (Odczyt wygłoszony w Petersburgu w 50 rocznicę zgonu)*, „*Prawda*” 1906, Nr 4-5.

²⁵ B[ibl.] PAN Kraków, rkp. 22805, III, k.145-161 (*Listy W. Nowodworского do Jana Łosia*).

²⁶ Archiwum PAN Oddz. w Krakowie: sygn. PAU W, II, 20, k. 233-234, 238, 246, 258, 297 (*Księga protokołów posiedzeń Komisji Historycznej AU*).

„Kwartalnik Historyczny”, „Prawda”, „Przegląd Historyczny”, сотрудничал с „Большой энциклопедией иллюстрированной” („Wielka Encyklopedia Ilustrowana”), для нее подготовил обширную статью „Феодализм или ленная система”, в которой автор, с учётом достижения отечественной историографии, изложил свое видение проблемы, волновавшей современную науку. Это не могло не отразиться на возрастании научного веса и положительного отношения к молодому учёному со стороны польских коллег. Поэтому не кажется странным, что Новодворский получил персональное приглашение и в июле 1906 г. вместе с Яном Бодуэном де Куртенэ и Станиславом Пташицким представлял поляков Петербурга на Историко-литераторском съезде им. Николая Рейя в Кракове²⁷.

Таким образом, двадцатилетнее пребывание Витольда Владиславовича в Петербурге стало периодом его научного становления и расцвета, здесь он получил прекрасную школу и написал более сорока исследований и разведок, которые позволили занять одно из ведущих мест в российской исторической полонистике.

В сентябре 1906 г. Новодворского назначили экстраординарным профессором по кафедре всеобщей истории Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине²⁸, где он читал студентам исторического отделения новую историю стран Западной Европы, историографию и методологию истории. Программа курса новой истории предусматривала изложение европейской истории от эпохи Гуманизма и Реформации и до последствий Венского конгресса. Более сложным для восприятия был практический курс философии и методологии истории (2 часа в неделю), который базировался на анализе фундаментального труда А.С. Лаппо-Данилевского „Методология истории”²⁹. Некоторое время Витольд Владислав читал для студентов-историков так же спецкурс по исто-

²⁷ J. Hulewicz, *Akademia Umiejętności w Krakowie. 1873-1918. Zarys dziejów*, Wrocław-Warszawa 1958, с. 143-145.

²⁸ Филиал Черниговского Обласного Государственного Архива в г. Нежине, ф. 1105, оп. 1, ед.хр. 1374, л. 7.

²⁹ А.С. Лаппо-Данилевский, *Методология истории*, Санкт-Петербург 1910-1913, вып.1-2, 437 с.

рии Англии XVI–XVII в., изданный в 1908 году как курс лекций³⁰.

Одновременно с нежинским институтом профессор преподавал в учебных заведениях Киева: Университете Св. Владимира (с 1908 г.) и Киевском коммерческом институте (с 1909 г.), на Женских общеобразовательных курсах М.В. Довнар-Запольского (с 1908 г.) и на Вечерних Высших курсах А.И. Жекулиной (с 1909 г.). Параллельно с педагогической деятельностью учёный продолжал заниматься и научной работой. В первые несколько лет своего профессорства в Нежине, на материале, собранном ещё в Петербурге, он написал несколько статей на польскую тематику, но затем его исследовательские интересы начали сдвигаться в сторону историко-теоретических и методологических вопросов. Новодворский предстал в новом свете, заявив о себе как о зрелом учёном, способном на серьёзные обобщающие труды. На протяжении нескольких лет (1908–1910, 1913–1914) в каникулярное время профессор совершил путешествие с научной целью в Англию, Францию и Германию. Следствием этих командировок стало написание достаточно значительного по объёму и основательного по содержанию труда „Исторический материализм. Доктрина Маркса и Энгельса: Опыт историко-критического исследования”³¹, а также ряда более мелких исследований, таких как „Маркс как философ”³² и „Несколько направлений в современной историографии”³³.

³⁰ В.В. Новодворский, *История Англии XVI – XVII ст.: Спец. курс, читанный студентам Нежинского института в 1907/08 акад. году*, Нежин 1908, 632 с.

³¹ В.В. Новодворский, *Исторический материализм. Доктрина Маркса и Энгельса: Опыт историко-критического исследования*, „Известия Историко-филологического института князя Безбородко”, 1914, т. 29, с. 1-112; 1916, т. 31, с. 113-232; 1918, т. 32, с. 233-300.

³² W. Nowodworski, *Marks jako filozof*, „Przegląd Naukowy i Pedagogiczny” 1917, s. 202-219, 254-274.

³³ В.В. Новодворский, *Несколько слов о направлениях в современной историографии. Вступительная лекция, читанная в Университете св. Владимира*, „Университетские известия”, 1909, май, с. 1-20.

В годы революции и гражданской войны В. Новодворский принимал активное участие в польском культурно-просветительском движении. Оставаясь профессором и секретарём Конференции Историко-филологического института в Нежине, Витольд Владиславович выступил одним из соучредителей Высших Польских Научных Курсов (Польский Коллегиум Университетский), где читал курсы „Польша во времена расцвета и упадка (XVI–XVIII в.)” и „Генезис и расцвет современной демократии”, и Польского Научного Общества³⁴. После захвата власти в Украине большевиками Новодворский решил выехать за границу. Возможность представилась с открытием в Вильно Университета Стефана Батория и избранием его профессором истории в этом учебном заведении. Но добраться до нового места работы удалось только в сентябре 1921 г.

В Вильно Новодворский активно включился в работу, читал лекции, проводил исторический практикум, заведовал публичной библиотекой и руководил историко-патриотическим кружком польской молодёжи³⁵, но внезапная смерть 25 ноября 1923 года оборвала жизнь талантливого учёного и педагога. Но даже за короткое время, проведенное профессором в Вильно, он успел подготовить исследование, которое стало украшением его научной карьеры и в наши дни считается польскими учёными классикой исторической мысли – „Суть и задачи всемирной истории”³⁶. К сожалению, эта работа, вышедшая после смерти Витольда Владиславовича малым тиражом и ставшая в наши дни раритетом, остаётся практически неизвестной для широкого круга исследователей. Лишь благодаря её значимости, в середине 1960-х гг. её фрагмент был перепечатан в антологии польской исторической мысли „Историки об истории”. С точки зрения ученого, все исторические

³⁴ J. Roziewicz, L. Zasztowt, *Polskie Kolegium Uniwersyteckie w Kijowie (1917 – 1919)* „Rozprawy z dziejów oświaty” 1991, t. XXXIV, s. 91-123; J. Wilczynski, *Polskie Kolegium Uniwersyteckie w Kijowie 1917 – 1919*, „Pamiętnik Kijowski”, Londyn 1963, s. 195-214.

³⁵ *Księga pamiątkowa koła historyków słuchaczy Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie. 1923-1933*, Wilno, 1933, s. 355-357.

³⁶ W. Nowodworski, *Istota i badanie dziejów powszechnych*, Wilno 1924, s. 42.

исследования должны базироваться на трёх научных методах – индуктивном, дедуктивном и сравнительном. История, как наука конкретная, должна избегать рискованных гипотез, особенно гипотез о характере метафизическом, останавливаясь на изучении существующих во всемирной истории разнообразных факторов, влияющих на развитие человечества³⁷.

Подводя итоги исследования, отметим, что Витольд Владиславович Новодворский на рубеже XIX–XX вв. стал одним из наиболее авторитетных и основательных историков-полонистов, разрабатывавших вопросы средневековой и новой истории Польши. Из шестидесяти известных нам работ учёного, около пятидесяти, в той или иной степени, связано с польской проблематикой, что свидетельствует о его научных симпатиях и приоритетах. Положительную роль в процессе становления профессора, безусловно, сыграла тесная связь с польской наукой и свободное владение как русским, так и польским языком, чем не могли похвастаться многие учёные того времени. Знакомство с достижениями европейской, российской и польской науки позволило В.В. Новодворскому всесторонне и объективно решать поставленные задачи. Изучение научного наследия учёного в области исторической полонистики будет, без сомнения, полезным и для современных исследователей.

Historia i historycy Polski w naukowej spuściznie Witolda Nowodworskiego

Artykuł przedstawia mało znane strony życia i twórczości rosyjskiego naukowca Witolda Nowodworskiego. Przedstawione zostały osobiste i naukowe kontakty profesora z polskimi naukowcami, określono jego rolę w rozwoju slawistyki oraz badań historii Polski. Szczególną uwagę poświęcono głównym pracom Witolda Nowodworskiego, których oryginalne tezy nie straciły wartości naukowej.

Słowa kluczowe: Witold Nowodworski, historia, Polska, slawistyka.

History and historians of Poland in the scientific heritage of Witold Novodvorsky

The article reveals the little-known pages of the life and work of Russian scientist XIX - early XX centuries Witold Novodvorsky, his personal and

³⁷ Там же, s. 38.

scientific contacts with representatives of the Polish science. The author defines his role in the development of Slavic and research of historical Polish studies. Particular attention was given to the main scientific works of Novodvorsky, which keep its originality and novelty and has not lost value for the science.

Key words: Witold Novodvorsky, history, Poland, Slavic Studies.

Самойленко Александр – кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-педагогической и методической работе Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя. Область научных интересов: историография и методология истории, история науки, культуры и образования Украины, России и Польши в XIX – первой половине XX вв., персоналистика. E-mail: sam_alex17@mail.ru